

Алексей Виноградов
Бегущая
по лезвию

14

Сденка
Дьяволом

18+

Алексей Виноградов

Бегущая по лезвию

14 сделка с дьяволом

<https://litres.ru/74082911>

SelfPub; 2026

Аннотация

Управляя райским отелем на побережье Испании, Ника сталкивается с человеком, которого разорила много лет назад. Чтобы избежать тюрьмы, она вынуждена принять его дьявольскую сделку: стать киллером, убивая по его указке, пока старые друзья пытаются вытащить её из петли, где на кону — деньги, ненависть и последний шанс остаться человеком.

Алексей Виноградов

Бегущая по лезвию

14 сделка с дьяволом

Глава первая

Солнце стояло в зените, когда Ника вышла на террасу с лейкой в руке. Олеандры цвели белыми и розовыми гроздьями, почти неприлично пышно для середины июля. Она любила этот час: когда жара ещё не стала липкой, а море уже переливалось как расплавленное стекло. Два года назад она бы не поверила, что будет поливать цветы в отеле. Не поверила бы и в то, что продержится без выстрелов целых два года.

- Мама! Смотри!

Детский смех разорвал тишину. Маленькая Ника копия Кристины, только с отцовским упрямством, бежала по песку к воде, а следом, притворно тяжело дыша, нёсся Роман. Он схватил девочку на руки и закружил, делая вид, что вот-вот уронит в прибой. Она визжала от восторга. Ника улыбнулась и отставила лейку.

- Хорош мучить ребёнка, Рома! - крикнула она, но тот лишь отмахнулся.

Тени от пальм скользнули по террасе. Ника уже хотела спуститься вниз, когда за спиной раздался знакомый звук:

скрип кожаных сандалий по плитке и тяжёлый вздох.

- Ника, у меня отчёт не сходится.

Кристина стояла в дверях с планшетом в руке и выражением лица, которое Ника называла «бухгалтерский приговор». Загорелая, в лёгком льняном платье, она выглядела так, будто только что сошла с рекламной фотосессии для туристического буклета «Лагуны». Но глаза выдавали напряжение.

- Не сходится? - Ника лениво взяла планшет, пролистав пару страниц и вернула обратно. - Ну, Крис, должно сходиться. А кстати, почему ты вообще отчётами занимаешься? Эстер должна этим заниматься.

Кристина закатила глаза, убирая выбившуюся прядь за ухо.

- Эстер выходной попросила. У её племянника первое причастие. Или ты забыла?

- Ах да. - Ника снова перевела взгляд на берег, где маленькая Ника теперь оседлала Романа верхом, и он, как покорный пони, брёл по кромке воды. - Глянь Ника совсем большая стала. Дети растут так быстро. Глядишь, скоро замуж выйдет.

- Рано ей замуж. Давай лучше спустимся вниз, а то у меня голова кипит.

Они спустились с террасы по каменным ступеням, мимо бугенвиллей, и устроились в шезлонгах у бассейна. Вода подсвечивала бирюзой, бармен Пабло уже протирает стойку в

ожидании вечернего наплыва. Кристина не унималась. Она протянула планшет снова.

- Ника, ну посмотри отчёты. Ну пожалуйста. Там какая-то ерунда с расходами на прачечную. Я уже час сижу, не могу понять.

- Крис, да отстань ты со своими отчётами! - Ника откинулась назад, закрывая глаза. - Солнце, бассейн, море. Это мелочи.

- Мелочи, говоришь... - Кристина уткнулась в экран и поджала губы.

В этот момент со стороны пляжа прибежала маленькая Ника - мокрая, с песком в волосах и счастливая до невозможности.

- Мама. Папа сказал, что мы будем запускать фейерверк вечером! Правда?

Кристина подхватила дочку на руки, легко, хотя та уже была не пушинка. Девочка обняла мать за шею, оставляя на льняном платье мокрый отпечаток.

- Правда, - сказала Кристина, утыкаясь носом в её макушку. Но только если ты съешь весь ужин.

- Весь-весь? - насторожилась маленькая Ника.

- Весь.

- Слушайся маму, - Ника приоткрыла один глаз. - Дочерью занимайся, а не отчётами. Видишь, ребёнок счастлив. Это важнее любой цифры.

- Ты невозможна, - беззлобно ответила Кристина.

И в этот момент от входа раздался низкий рокот мотора, который никак не вязался с пасторальной тишиной «Лагуны». Красный кабриолет. «Мустанг», судя по силуэту. Остановился прямо у кованых ворот. Кристина напряглась, старый рефлекс, от которого не избавиться. Ника села прямее, пальцы сами собой сжались в кулак. Дверца открылась. Из машины выплыла женщина в огромных солнечных очках, облегающем красном платье и туфлях, на которых поместился бы месячный бюджет их прачечной. Розита. Она сняла очки одним театральным жестом, обвела взглядом бассейн, отель, растерянного Романа с ведром и лопаткой, потом Кристину с ребёнком и, наконец, задержалась на Нике.

- Ну что, девочки, отдыхаете? - голос сочился мёдом и чем-то ещё.

Ника медленно встала, чувствуя, как солнечный день вдруг стал тяжелее. Она обернулась.

- Отдыхаем, - сказала Ника. - Только Крис со своими отчётами никак не успокоится.

Розита рассмеялась, щёлкнув зажигалкой. Затянулась тонкой сигаретой.

- Отчёты — это хорошо. Но я не к вам с бухгалтерией, девочки. У меня есть кое-что поважнее. К вам едет гость.

Ника лениво повернула голову, приподнимая тёмные очки на лоб. Солнце слепило, но она даже не поморщилась.

- Что за гость, Роза?

- Моя сестра, - выдохнула она сигаретный дым в сторону олеандров. - Соскучилась по тебе, Ника.

- Ох, Роза... конечно, пусть приезжает. Марисабель всегда рады. Давно её не видели.

Ника хотела ответить, но в этот момент от ресторанной террасы послышались тяжёлые шаги и громкое «о мадонна!». К шезлонгам подошёл повар Луис, огромный, как скала, в белом переднике, перепачканном томатным соусом. Он воздел руки к небу, будто взывая к высшим силам.

- Сеньориты! О мама мия! - голос его гремел на всю территорию отеля. - Что к ужину приготовить? А то у меня... - он театрально прижал руку к груди, - вдохновение кончилось!

Ника медленно подняла очки обратно на переносицу и посмотрела на Луиса поверх них.

- Луис. Что значит «вдохновение кончилось»? Ты же гений кухни. Ты делаешь шедевры. Ты из простых помидоров можешь сотворить рагу, от которого мужики плачут.

- Сеньора Ника, вы льстите, - Луис засмутился, как ребёнок.

- Я правду говорю.

Ника встала с шезлонга, прошла два шага и крепко обняла здоровяка-повара,

- Не раскисай, слышишь? Ты чего? Вся кухня только на тебе и держится. Если ты упадёшь духом, «Лагуна» превратится в забегаловку с сэндвичами.

- Тогда морской язык с овощами гриль и флан на десерт?

- Вот это другое дело! - Ника хлопнула его по животу. - Давай, твори.

Луис удалился, бормоча себе под нос рецепты, и почти сразу на кухне загремели кастрюли. Тем временем к парадному входу отеля подъехало такси - старенький «Сеат», дребезжащий на каждом повороте. Дверца открылась, и наружу, хохоча, вывалилась парочка: парень в панаме и девушка с ярко-рыжими волосами. Они обнялись прямо у багажника, потом схватили чемоданы и, смеясь, направились в холл, даже не взглянув на бассейн. Кристина проводила их взглядом, машинально отметив что-то в планшете.

- Туристы.

- Оплатили заранее, - Розита кивнула с одобрением. - Я проверяла.

- Вот видишь, Крис, - Ника снова разлеглась в шезлонге, водрузила солнечные очки на место и потянулась к стоящему рядом низкому столику. - Всё идёт как надо. Отчёты подождут.

Она взяла высокий стакан с мохито, листья мяты ещё не отмякли, лёд позвякивал о стекло и сделала долгий, медленный глоток.

- Крис, иди с Розой, разберитесь с вашими цифрами, - сказала она, не открывая глаз. - А я пока подежурю у бассейна. Контроль качества коктейлей.

Розита подмигнула Нике и увлекла Кристину в сторону

администраторской. Ника осталась одна. Ну, почти одна. Где-то на пляже кричали чайки, из кухни тянуло чесноком и розмарином, а маленькая Ника теперь гонялась за ящерицей под финиковой пальмой. Подумать только, ещё совсем недавно эти двое были готовы разорвать друг друга. Кристина метала молнии, Розита щерилась как кошка, и любая их встреча пахла порохом. А сейчас чуть ли не лучшие подруги. Уходят вместе, склонив головы над планшетом, обсуждают дебет с кредитом. Ника фыркнула. Она даже начала ревновать немного. Совсем чуть-чуть. По-глупому. Она встала с шезлонга, отставила опустевший стакан с остатками мяты и, не глядя по сторонам, направилась по выложенной камнем дорожке к пляжу. Босые ступни чувствовали нагретую плитку, потом прохладный песок у беседки, потом снова плитку — к хозяйственным постройкам. Два года прошло с того момента, когда последний раз она брала в руки оружие. Два года.

Иногда, по ночам, ей снились выстрелы. Не страшные, почти музыкальные. Щелчок предохранителя, мягкий удар глушителя, запах сгоревшего пороха, который она почему-то всегда считала приятным. Она даже начала скучать по тем временам. Странно, да? Никто об этом не знал. Кристина бы ужаснулась. Роман бы перекрестился. Розита бы... Розита бы поняла. Но два года спокойствия, честное слово, её устраивало. Пусть скука иногда кусалась, как голодная дворняга. Пусть руки иногда сами собой сжимались, будто ищут шер-

шавую рукоять. Пусть. Спокойствие — это когда маленькая Ника бежит по пляжу и не знает, что такое звук сирены после перестрелки. Ника толкнула дверь гаража. Пахло бетоном, старой резиной и чем-то металлическим. Она прошла вглубь, мимо ящиков с инструментами и канистр, и остановилась у дальней стены. С виду обычная кирпичная кладка. Но если нажать на один неприметный штырь... Стена бесшумно отодвинулась. Небольшой арсенал. Кристина не знала о нём. Роман тем более. Розита знала. Розита сама добавляла сюда игрушки. Ника протянула руку. Пальцы сами нашли знакомый холод. Глок. Он приятно лёг в ладонь. Тяжеловатый, надёжный. Не как та дешёвая пластмассовая подделка, которую ей однажды подсунули в Валенсии. Настоящий. Её старый друг.

Ника повертела его, проверяя баланс. Не надо даже смотреть. Пальцы помнили каждую выемку, каждый заусенец. Она надеялась, что этот «Глок» так и останется за стенкой. Ещё долгое время. Навсегда, если получится.

- Что-то случилось? - раздался сзади спокойный, чуть хрипловатый голос.

Ника обернулась. Сзади стояла Розита. Просто смотрела внимательно, без паники, но и без напускной лёгкости. Она умела появляться бесшумно. Умела задавать правильные вопросы.

- Нет, Роза, - Ника переложила «Глок» в левую руку. - Всё

нормально.

- Тогда зачем ты его взяла?

Ника пожала плечами. Улыбнулась той улыбкой, которую сама не до конца понимала, ностальгической и чуть озорной одновременно.

- Если честно? Немного скучно.

Розита секунду смотрела на неё, потом хмыкнула. И сделало то, чего Ника не ожидала, она подошла к стойке, приподняла брезент и вытащила снайперскую винтовку.

- Знаешь что? - сказала Розита, лежа щёку на приклад. - Мне тоже скучно.

Она прищурилась, целясь в стену.

- Пойдём кого-нибудь найдём?

На мгновение повисла тишина. А потом они расхохотались. Звонко, по-настоящему, так, что отозвалось эхо в бетонных стенах гаража. Они рассмеялись в голос, две женщины с оружием в руках, в гараже посреди райского испанского отеля. Ника покачала головой, вернула «Глок» на место и закрыла стенку. Кирпичи встали ровно, как ни в чём не бывало.

- Всё. Пойдём на солнце, пока нас тут не заперли со всеми игрушками.

Они направились к выходу, и Розита на ходу обняла Нику за плечи. Крепко, по-родственному.

- Ника, - сказала Розита, замедляя шаг, - Прошло два года. Пусть тишина и дальше продолжается быть. Хорошо?

Ника кивнула, не глядя на неё.

- Хорошо.

Она действительно на это надеялась. Но где-то очень глубоко, там, где теплое море встречается с холодной сталью, тонкий голосок шептал: «Не надейся».

Глава вторая

Ника и Розита вышли из гаража, всё ещё шагая в обнимку. Солнце ударило в глаза, заставив обеих прищуриться, но улыбки не погасли. Они только что смеялись как девчонки - над чем-то глупым, над собственной паранойей, над тем, как испугалась бы Кристина, если бы заглянула в тайник.

- Ты видела её лицо, когда она считала расходы на прачечную? - Ника вытерла выступившие от смеха слёзы. - Как будто мы миллион евро потеряли, а не двадцать евро на кондиционер.

- Она бы нас заживо съела, если бы узнала про стенку, - хмыкнула Розита.

- Не дай бог.

Они вышли на главную дорожку, ведущую к крыльцу отеля, и тут же услышали шум подъезжающей машины. Не такси. Не почтовый фургон. Дорогой, низкий, хищный звук мощного двигателя. К парадному входу подкатил красный «Лексус». Лакированный, без единой пылинки, с тонированными стеклами. Дверца открылась плавно, без скрипа. Из машины вышел мужчина. Высокий. Седые волосы на висках, но лицо молодое, лет сорок, не больше. Дорогой ко-

стюм, рубашка без галстука. Он поправил воротник. Затем окинул взглядом гостиницу: фасад, пальмы, вывеску «Лагуна». Взгляд оценивающий, спокойный, как у человека, который привык выбирать лучшее. И он направился внутрь. Ника остановилась как вкопанная. Улыбка сползла с её лица мгновенно. Будто кто-то смыл её тёплой водой. Глаза сузились, плечи напряглись — непроизвольно, на уровне тех самых старых рефлексов, о которых она думала минуту назад.

- Что такое? - спросила Розита, тоже замедляя шаг и глядя на подругу.

- Лицо знакомое, - тихо сказала Ника, провожая мужчину взглядом. - Как будто я раньше его где-то видела.

- Где?

- Не помню. Но точно видела.

Розита посмотрела вслед мужчине, потом перевела взгляд на Нику. Взяла её под локоть, чуть сжала.

- Может, ты преувеличиваешь? - сказала мягко, но без издёвки. - Тебе уже везде враги мерещатся. Два года прошло, Ника. Может, просто похож на кого-то из прошлой жизни.

- Может, - не очень уверенно ответила Ника.

Она отцепила руку Розиты и быстрым, почти бесшумным шагом зашла внутрь отеля. Холл «Лагуны» пах цитрусами и свежей срезкой, каждое утро Марианна ставила в вазы апельсиновые ветки. Кондиционер мягко гудел. За стойкой ресепшена Марианна кокетливо поправляла причёску. Мужчина стоял у стойки. Облокотился, чуть наклонив голову.

- Сеньора Марианна, - говорил он, чуть растягивая гласные. - Такой отель, и такая прекрасная администратор. Это не случайность?

Марианна молодец, не растерялась, профессионально улыбнулась и протянула ему ключ-карту.

- Сеньор, ваш люкс на третьем этаже. Вид на море. Ужин в ресторане в 7 вечера.

Мужчина взял карту, покрутил в пальцах, но не ушёл. Почесал подбородок.

- Сеньора Марианна, я здесь у вас первый раз. - он сделал шаг ближе к стойке. - Вы не покажете мне отель? А после можем поужинать. Вдвоём. Я угощаю.

Ника из-за колонны скривилась. Наглый, красивый, но наглый. Марианна, к её чести, не повелась. Улыбнулась вежливо, но твёрдо.

- Сеньор, я бы с радостью, но у меня смена до девяти вечера. И моя начальница... - она чуть повернула голову и бросила быстрый взгляд в сторону колонны, за которой стояла Ника, - Сейчас смотрит на нас.

Мужчина обернулся. На секунду их взгляды встретились. Тёмные глаза. Спокойные. Даже весёлые. Ника не шелохнулась. Стояла с каменным лицом, скрестив руки на груди. Мужчина посмотрел на неё, удерживая взгляд ровно на мгновение дольше, чем положено незнакомцу. Потом отвернулся обратно к Марианне.

- Ну что ж, сеньора... - он поднял ключ-карту, - Не буду

отвлекать. До ужина.

Он отошёл от стойки и направился к лифтам. Темно-синяя рубашка, идеальные брюки, лёгкий запах хорошего одеколona. Ника дождалась, пока двери лифта закроются, и только тогда вышла из-за колонны. Подошла к ресепшену. Марианна побледнела.

- Сеньора Ника, не ругайтесь, пожалуйста! - выпалила она, сложив руки на груди. - Честное слово, он сам начал. Я сразу сказала, что занята. Я не флиртовала, я просто...

Ника подняла ладонь.

- Марианна, успокойся, - сказала она ровным голосом. - Даже не думала ругаться. Скажи лучше как его зовут?

Марианна перевела дух, вытерла вспотевший лоб тыльной стороной ладони.

- Этот сеньор из России, - сказала она, сверяясь с регистрационной карточкой. - Его зовут Егор Донской.

Егор Донской. Вот почему лицо показалось знакомым. Вот почему жест с воротником кольнул память. Она не просто видела этого человека раньше. Она украла у него два миллиона евро. Еще при Матвее. Ника молча развернулась и вышла на улицу, где её ждала Розита. Глаза были пустыми, но внутри всё кипело. Это не случайность, в висках стучало. Не случайность. Он знает. Розита глянула на её лицо и перестала улыбаться.

- Ника? Что случилось?

Ника взяла Розиту за руку и оттащила её в сторону, за угол

здания, где их не было видно из окон ресепшена.

- Я поняла, кто это, - сказала Ника тихо, почти в губы Розите. Глаза её сузились, будто от яркого света, хотя солнце уже ушло за угол.

- Кто? - Розита насторожилась.

- Семь лет назад, - Ника говорила быстро, как выплевывала давно проглоченную кость. - Матвей. Ты его не знаешь, старый знакомый. Он дал задание: проникнуть в дом к Донскому и обокрасть его. Я тогда работала по чужим наводкам, без разбору.

- И? - Розита не перебивала, только слушала, впиваясь взглядом в лицо подруги.

- В доме никого не было, кроме двух охранников. Их я убрала без шума. И уже собиралась уходить с деньгами, но в самый неподходящий момент... -Ника замолчала, словно картинка того вечера встала перед глазами слишком ярко. - Вернулся сам Донской. Егор.

- И что ты сделала?

- Я не стала в него стрелять, - Ника качнула головой, усмехнувшись непонятно чему, то ли собственной глупости, то ли тогдашней жалости. -Просто оглушила его. И забрала деньги. Два миллиона. Все до копейки.

Тишина повисла тяжёлая, как мокрая простыня. Где-то на пляже маленькая Ника истерически хохотала, не ведая, что взрослый мир трещит по швам. Розита выдохнула, наконец, и удивлённо покачала головой.

- И что, он приехал за тобой через семь лет? - в голосе её звучало искреннее недоумение. - Ника, да он тебя даже не узнал! Смотрел на тебя и не моргнул. Зря паришься. Ты что, боишься его?

- Кто боится? Я? Нет, конечно. Я когда-нибудь кого-нибудь боялась?

Розита открыла рот, чтобы ответить, но не успела. Сзади раздался голос, спокойный, чуть насмешливый, и от него у Ники свело лопатки.

- И что он хочет?

Ника обернулась. Кристина стояла в трёх шагах, прислонившись к стене отеля. Солнечные очки на голове, руки скрещены на груди. Лицо непроницаемое, только в глазах та самая серьёзность, которая появлялась у неё только в самые опасные моменты.

- Крис, ты давно здесь?

Кристина подошла ближе. Совсем близко. Взяла Нику за плечи.

- С того самого момента, когда ты начала рассказывать.

Ника замерла. Розита переводила взгляд с одной на другую. А Кристина просто стояла и ждала.

- Ну? - спросила она наконец.

- Не знаю, - ответила Ника. - Буду надеяться, что он меня не узнал. Семь лет прошло, Крис. Семь лет. У людей лица меняются. И потом я была в парике. В рыжем.

- А если узнал?

Повисла пауза. Солнце продолжало светить. Где-то вдалеке работает кондиционер. Луис на кухне гремит кастрюлями. Мирная, прекрасная, обманчивая жизнь отеля «Лагуна».

- Если узнал, - Ника посмотрела Кристине прямо в глаза, - Тогда будем решать проблемы. Как всегда.

- Мне это не нравится, - сказала Кристина.

- Мне тоже, - ответила Розита.

- Мне тем более, - вздохнула Ника.

Она посмотрела на окна третьего этажа. Люкс. Красный «Лексус» всё ещё стоял на парковке. Хозяин вернулся. Или ему просто очень понравилась Марианна? Или дело совсем в другом? Ника не знала ответа. Но чувствовала - кожей, затылком, тем местом, которое никогда не врало, что спокойные дни кончились.

- Ладно, - сказала она, выпрямляясь. - Пойду. Проверю, как там Луис с ужином. А вы, девочки, не паникуйте раньше времени. Может, Егор Донской просто в отпуск приехал.

- Ага, - хмыкнула Кристина. - В красном «Лексусе». Один. В наш отель.

- Бывают же совпадения, - Ника развернулась и пошла к кухне, на ходу бросив через плечо: - Крис, отчёт доделай. Роза, пригляди за Марианной, а то она сегодня слишком разговорчивая.

Розита и Кристина остались стоять вдвоём.

- Она в опасности, - тихо сказала Розита.

- Всегда была, - ответила Кристина. - Просто раньше мы

об этом не знали.

Они переглянулись. И впервые за долгое время обе подумали об одном и Ника направилась в свой номер. Ей нужно было побыть одной. Хотя бы пять минут. Чтобы выдохнуть, собрать мысли, придумать план — или хотя бы сделать вид, что он существует. Она поднималась по широкой мраморной лестнице на второй этаж, переступая через ступеньки мерно, как когда-то учил её Матвей: «Не спеши, не беги, преступники бегают, победители идут». Она шла. И почти уже свернула на галерею к своему крылу, когда сверху кто-то начал спускаться. Шаги тяжёлые, уверенные. Это были шаги мужчины, который привык, что его ждут. Ника подняла голову. Перед ней стоял он. Егор Донской. Вблизи он выглядел старше, чем в холле. Семь лет не шутка. Глубокие морщины у глаз, седина не только на висках, но уже и в короткой щетине. Но глаза остались теми же. Те самыми, в которые она посмотрела семь лет назад, за секунду до того, как ударила его. Сейчас в этих глазах не было узнавания. Только вежливое любопытство.

- Сеньора, простите, - сказал он с лёгким акцентом, от которого у Ники внутри всё сжалось. - Я слышал, у вас здесь бассейн. Не подскажете, где он?

Ника была абсолютно спокойна. Она удивилась сама себе - ни дрожи в голосе, ни холодного пота, ни желания побежать. Только ясность. И чужая, наигранная улыбка, которую она надела как маску. Она заговорила на русском. Чисто, без

акцента, хотя в «Лагуне» всегда просила персонал говорить с ней по-испански.

- Как выходите, сразу налево. - Ника плавно повела рукой в сторону выхода. - Вам понравится. Вода чистая, лежаки новые, бар работает с трёх до девяти.

Егор развёл руками. Жест широкий, почти театральный.

- О! Хозяйка отеля русская. Это приятно, - он чуть склонил голову. - Можно поговорить на родном языке. Устал уже от этого испанского.

- Конечно. Всегда рада помочь.

Она уже хотела снова пойти. Шагнула в сторону, обходя Егора по широкой дуге, подальше, на безопасное расстояние. Но он не отпустил.

- Простите, - его голос остановил её уже на второй ступеньке. - Как вас зовут?

- Николь Мартинез, - ответила она, даже не моргнув.

- А я Егор Донской, - он протянул руку, но Ника сделала вид, что не заметила. Егор убрал руку, не смутившись. - Слушайте, я тут никого не знаю. Приехал по бизнесу, дела, контракты... А вы, так сказать, землячка.

Он сделал паузу, словно пробуя слово на вкус.

- Может, составите мне компанию? Ужин, вино, вид на море. Я угощаю. Как вам?

Ника смотрела на него и видела, что за вежливой маской скрывается что-то ещё. Интерес? Проверка? Или действительно просто одинокий бизнесмен хочет женского внима-

ния? Она не верила ни одному его слову. Но и бежать не собиралась.

- Вы знаете, Егор, - сказала она, чуть растягивая гласные, как учила когда-то актёрскому мастерству, - Давайте через час. Я сейчас немного занята. Отчёты. Сами понимаете, бизнес.

- Через час так через час, - Егор кивнул, не скрывая улыбки. - Я подожду. У бассейна.

Он развернулся и пошёл вниз по лестнице, даже не взглянув на неё больше. Ника стояла, не двигаясь, пока его шаги не стихли в холле. Только тогда она прислонилась к стене и медленно выдохнула.

- Вот чёрт, - прошептала она одними губами.

Мысли крутились как колёса. Ника поднялась к себе, закрыла дверь номера на все замки и села на кровать, глядя в потолок. Через час она должна спуститься к бассейну. К человеку, которого обокрала семь лет назад. К человеку, который возможно уже всё знает.

- Влипли, - повторила она вслух и сама же усмехнулась. - Влипли, Ника. По самые помидоры.

Она встала, подошла к зеркалу. Рыжий парик тогда, семь лет назад? Или она была блондинкой? Она не помнила. Чёрт, как же давно это было. Марианна, светлая, русые волосы, прямой пробор. Ника посмотрела на своё отражение: тёмные волосы, загорелая кожа, другой разрез глаз, тогда были линзы.

- Ника. Ника! Ты меня слышишь?

Ника резко повернула голову. В дверях её номера стоял Роман. Высокий, заросший лёгкой щетиной, в футболке и шортах, он выглядел как обычный турист, если бы не цепкий взгляд, которым он сейчас ощупывал каждый угол комнаты. Старая привычка. От которой он, в отличие от Ники, не собирался отказываться.

- Что, Рома? - Ника провела рукой по лицу, прогоняя остатки ступора. - Да, слышу.

- Не заметно, - он шагнул внутрь и прикрыл за собой дверь. - Я тут стою пять минут и зову тебя. А у тебя вид такой... - он искал слово, - как будто ты увидела призрака.

Роман умел читать людей. Наверное, поэтому он до сих пор был жив. И поэтому Кристина когда-то выбрала его.

- Рома, всё хорошо, - Ника отошла к окну, за которым синело море, и взяла бутылку воды. - Что ты хотел?

Он не ответил сразу. Прошёл по комнате, зачем-то заглянул в ванную, потом в шкаф машинально, по привычке. И только после этого остановился напротив неё.

- Говори, - сказал он тихо, почти ласково, как с младшей сестрой. - Я узнаю этот взгляд. Я не видел его два года. Что случилось?

Ника села за стол. Коснулась холодной столешницы пальцами, проследила взглядом прожилки дерева. Вздохнула.

- Где Ника? - спросила она вдруг, меняя тему.

- У Кристины. Они рисуют. - Роман не купился на уловку.

Он навис над ней, опираясь руками о спинку стула. - Ты с темы не прыгивай. Я видел тебя у бассейна. Видел, как ты смотрела на того мужика у ресепшена. Это он?

Ника подняла голову.

- Кто?

- Тот, из-за кого у тебя сейчас зрачки как пятирублёвые монеты? - Роман прищурился.

Кристина, видимо, ещё не успела ему рассказать. Или не хотела рассказывать. Ника вдруг с необычайной остротой почувствовала, как ей повезло с ними обоими: Кристина подруга и сестра, которой не было у неё по крови. Роман свой человек. Он всегда был рядом. Даже когда она пыталась оттолкнуть. Ника встала. Подошла к Роману вплотную и хлопала по плечу. Тепло, будто ничего не происходит.

- Всё хорошо, Ромка. Устала. Жара. Отчёты эти дурацкие. Ты же знаешь Кристину она меня уже заклевала.

- Ника, - он не поверил. Конечно, не поверил. - Если ты не забыла, я до сих пор твой личный охранник.

- Ты муж Кристины и отец Ники, - она поправила ему воротник футболки. - Так что твоё дело быть хорошим мужем и замечательным отцом. А охрана у нас есть.

Роман молчал. Смотрел на неё долгим, немигающим взглядом, словно пытался заглянуть под маску. Ника выдержала. Она умела выдерживать взгляды.

- Ну смотри, - сдался он наконец. - Если всё хорошо, я пошёл.

Он направился к двери, уже взялся за ручку, но обернулся.

- Ах да. Я пришёл сказать, что сегодня взял ещё двоих в охрану.

Ника обернулась резко, слишком резко.

- Куда нам столько охраны? - в голосе прорезались нотки раздражения, которые она редко показывала Роману. - У нас отель, Рома, а не Форт Нокс.

- Лишней охраны не бывает, - сказал он и вышел, мягко притворив за собой дверь.

Ника осталась одна. Она стояла посреди комнаты и слушала, как затихают его шаги в коридоре. Где-то внизу заиграла музыка, бармен включил испанское радио. Пахло солёным ветром и жасмином. Роман чувствовал. Не знал, но чувствовал. Как собака чувствует грозу за горизонтом. Ника подошла к зеркалу, поправила волосы. Через сорок минут ей спускаться к бассейну. К Егору. Ника убрала телефон, надела солнечные очки, поправила лёгкое платье и вышла из номера. В конце концов, не так страшно поужинать с человеком, которого ты когда-то ограбила. Страшнее было бы, если бы он это помнил. А он помнил. Ника чувствовала это кожей.

Глава третья

Вечер опустился на «Лагуну» мягко, как бархатная штора. Солнце утонуло в море, оставив после себя полосу оранжевого света, которая медленно таяла за горизонтом. Зажглись

фонарики вокруг бассейна - тёплые, янтарные, они отражались в воде, создавая иллюзию, что звёзды упали и плавают на поверхности. Ника спустилась вниз ровно в восемь. Она выбрала столик у самого края террасы, откуда видно и бассейн, и вход в отель, и лестницу, ведущую в номера. Старая привычка: всегда сидеть спиной к стене, лицом к двери. Кристина когда-то смеялась, говорила, что это паранойя. Ника называла это «здравым смыслом». Она села, поправила платье. Волосы распущены, минимум макияжа. Выглядеть как хозяйка отеля, которая случайно вышла к ужину, а не как женщина, которая идёт на свидание с прошлым. Луис появился мгновенно, будто дежурил у кухни в ожидании её появления.

- Сеньора Ника, - он поставил перед ней тарелку с фирменным салатом и бокал белого вина. - Я приготовил вам кое-что особенное. Козье сыр с мёдом и орехами. Ваш любимый.

- Луис, ты чудо, - Ника улыбнулась ему искренне, впервые за день. - Ты всегда знаешь, что мне нужно.

- Я повар, сеньора. Моё дело знать, что нужно клиенту, - он подмигнул и исчез так же бесшумно, как появился.

Ника отпила вино, огляделась. У бассейна было немногочисленно. Пара немцев в шезлонгах, девушка с книгой, старик, который каждое утро плавал брассом и каждое утро забывал, где оставил тапочки. Ника любила этот отель за этих людей. За их обыденность, предсказуемость, безопасность.

Пляж, конечно, был красивее. Там закат смотрелся грандиознее, волны шумели громче, воздух пах солью и свободой. Но у бассейна была своя атмосфера. Камерная. Домашняя. Здесь Ника чувствовала себя хозяйкой, а не гостьей в собственном доме. Она взяла вилку, уже собираясь попробовать салат, когда сзади раздался голос.

- Доброго вечера. Разрешите присесть?

Ника оглянулась. Он стоял в трёх шагах, освещённый снизу синим светом бассейна, и выглядел так, будто сошёл с обложки глянцевого журнала. Белоснежный костюм-двойка, идеально отглаженный. Белая шляпа с широкими полями, чуть надвинутая на глаза. В одной руке бокал, в другой букет роз. Красных, ещё в прозрачной упаковке. Донской. Кристина бы сказала: «Слишком старается». Розита бы хмыкнула: «Ну и петух». Роман бы просто скрестил руки на груди и занял позицию за спиной. А Ника рассмеялась. Легко, непринуждённо, так, чтобы он не понял — смеётся она над ним или просто рада гостю.

- Присаживайтесь, - она кивнула на свободный стул напротив. - Вы выглядите словно мафиози какой-то. Честное слово. Только перстня с бриллиантом не хватает.

Егор сел. Аккуратно положил шляпу на соседний стул. Букет роз поставил на край стола.

- Это комплимент? - спросил он, сверкнув глазами.

- Это наблюдение, - ответила Ника.

Он улыбнулся. И вдруг протянул цветы через стол. Ника

замерла на секунду. Потом взяла букет, понюхала. Розы пахли сладко, почти приторно. Слишком навязчиво для простого «землячеству».

- Это вам.

- Вы за мной приударить решили? - спросила она, отставляя букет в сторону. - Не старайтесь. Я замужем.

- Разве я похож на охотника за чужими жёнами? - Егор развёл руками, и жест этот снова показался Нике слишком театральным. - Что вы, Николь, даже в мыслях не было. Просто видеть земляков в далёкой солнечной Испании редкость. Приятная редкость.

Ника медленно кивнула.

- Вы что-нибудь будете? - спросила она, делая знак Луису, который уже выглядывал из-за угла. - Наш шеф-повар Луис готовит изумительные блюда. Лучшие в этой части побережья.

- О, - Егор оживился, даже глаза заблестели. - Я бы с удовольствием отведал. Давно не пробовал настоящей домашней кухни. Рестораны, банкеты, всё это надоедает.

Луис подлетел к столу с блокнотом и ручкой. Выслушал заказ - морской язык, овощи гриль, бокал красного. Удалившись, бросил на Нику короткий, вопросительный взгляд. Она едва заметно качнула головой - всё в порядке. Пока что. Они пили вино. Сначала осторожно, полуглотками. Потом разговор пошёл сам собой. Егор рассказывал о России - о Москве, о серых зданиях и бесконечных пробках. Смеялся

над тем, как живут его знакомые бизнесмены, вечно в делах, никогда в радости. Говорил, что приехал в Испанию отдохнуть, развеяться, забыть о контрактах и цифрах.

- А вы, Николь? - спросил он, намазывая сыр на хрустящий хлеб. - Как вы оказались здесь? Русская женщина, одна, в Испании, с таким отелем... Должно быть, интересная история.

Ника пожала плечами.

- Ничего интересного. Влюбилась в море. Вышла замуж за испанца. Потом развелась, но осталась. Отель купила с помощью кредита и большой удачи, - она понятия не имела, зачем выдумывает этого испанца, но язык поворачивался сам собой.

- А ваш муж? - Егор не сдавался. - Игорь, кажется? Он испанец?

- Русский, - Ника улыбнулась своей фирменной загадочной улыбкой. - Но это долгая история. Для неё нужно больше вина.

Она подлила ему. Себе тоже. Они просто разговаривали. Обо всём на свете. О погоде, о политике (ни слова), о том, какой кофе лучше утром и почему в Испании такие сладкие апельсины. Егор смеялся её шуткам, она делала вид, что ей интересны его байки про московских партнёров. И постепенно, к третьему бокалу, Ника начала расслабляться. Он не знал. Или делал вид, что не знает, но играл так искусно, что даже её чутьё молчало. Ника поймала себя на мысли,

что второй час сидит с человеком, которого ограбила, и чувствует себя почти в безопасности. Даже улыбается настоящей улыбкой, а не парадной.

- Знаете, Николь, - сказал Егор, отставляя пустой бокал. - Вы удивительная женщина. С вами легко. Как будто мы знакомы сто лет.

- Земляки, - Ника подняла свой бокал. - Это объясняет всё.

Они чокнулись. Где-то на пляже заиграла музыка. Кто-то включил радио, и до бассейна долетели звуки гитары. Вода в бассейне подсвечивалась мягким зелёным, и в ней отражались звёзды. Егор смотрел на неё через стол, и в его глазах не было ни намёка на узнавание. Чистое, спокойное, мужское восхищение.

- Ладно, спасибо за компанию, мне пора – сказала Ника, не отводя взгляда.

- Вы уже уходите? - Егор поднял бровь. – Я думал мы нашли общий язык, а вы уже уходите.

- Так и есть, - она встала, поправляя платье. - Но это не значит, что я должна сидеть до полуночи. У меня завтра отчёты.

Ника пожала руку, мягко высвобождая её из ладони Егора. Встала из-за стола. Уже собралась уходить, сказать спокойной ночи, подняться к себе, выдохнуть, выпить воды, лечь спать и забыть этот вечер как страшный сон. Она сделала шаг к выходу с террасы. И тут Егор произнёс. Спокойно.

Почти ласково.

- А вы изменились, Ника.

Ника обернулась. Медленно. Очень медленно. Потому что внутри в эту секунду что-то оборвалось и упало в ледяную пустоту.

- Что? - переспросила она. - Простите?

- Я говорю: вы изменились, - Егор даже не пошевелился. Сидел, откинувшись на стуле, крутил в пальцах пустой бокал. - Даже очень.

Ника сглотнула. Улыбнулась той самой широкой, дежурной улыбкой, которую репетировала перед зеркалом сотни раз.

- Что вы имеете в виду?

Егор показал жестом на стул - садись, мол. Не спеши. А потом отпил вина из бокала, хотя Ника могла поклясться, он только что был пустым. Луис, наверное, успел подлить. Или сам Егор. Она не заметила. Она вообще перестала замечать что-либо, кроме его глаз. Он поставил бокал на стол. Посмотрел на неё. И сказал так спокойно, как будто речь шла о погоде на завтра:

- Я вас вспомнил. Не поверите, но я вас вспомнил. Семь лет... - он покачал головой, словно удивляясь сам себе. - Мммм. Какой долгий срок.

Ника чувствовала, как земля уходит из-под ног. Но она улыбнулась. Ещё шире. Ещё увереннее.

- Вы меня наверно с кем-то путаете, - сказала она, даже

рукой махнула для убедительности. - Я вас не знаю. Мы не знакомы.

Егор снова отхлебнул вина. Глаза его блеснули то ли от света бассейна, то ли от чего-то другого.

- Зато я вас очень хорошо помню, - продолжал он, как будто она ничего не говорила. - Помню ту женщину, которая украла два миллиона долларов. Для Матвея.

Матвей. Он произнёс это имя так легко, будто знал его лично. Может, и знал. Ника выпрямилась, вцепилась пальцами в край стола. Костяшки побелели.

- Я не понимаю, о чём вы говорите, - сказала она, и голос её стал холоднее, чем вода в бассейне ночью.

Донской был абсолютно спокоен. Говорил дружески, по-свойски. Как будто встретил старого знакомого в баре после долгой разлуки. Без злобы. Без угроз. Даже с какой-то тёплой ноткой в голосе.

- Да ладно вам, Ника, - он наклонил голову, заглядывая ей в глаза. - Я не требую от вас деньги обратно. Хотя вижу, что они у вас есть.

Он обвёл рукой отель - бассейн, шезлонги, пальмы, подсвеченный фасад «Лагуны». Ника медленно села на стул. Не потому, что хотела. Потому что ноги перестали её держать. Она посмотрела на Донского долгим, тяжёлым взглядом. И спросила тихо, почти шёпотом:

- Что же вы хотите?

Егор расплылся в улыбке. И эта улыбка была страшнее

любых угроз.

- Узнала, - сказал он, довольно кивая. - Всё-таки узнала. А я ведь надеялся, что вы ещё поломаетесь. Интрига была бы.

Он замолчал на секунду, коснулся пальцем виска.

- Я тоже помню тот удар пистолетом по затылку. Знаете, до сих пор иногда кружится голова. Доктора сказали лёгкое сотрясение. Но, - он пожал плечами, - главное, что живой.

Ника молчала. Смотрела на него и не видела ничего, кроме тёмной бездны, в которую проваливалась. Тишина повисла между ними. Тяжёлая, как свинцовое одеяло. Потом Егор допил вино до дна, одним глотком и встал со стула. Поправил пиджак. А потом сделал то, что добило Нику окончательно. Он снял перед ней шляпу. Небрежно, вальяжно, как настоящий джентльмен конца прошлого века, но глаза оставались холодными и цепкими.

- Завтра поговорим, - сказал он. - Я очень устал. И хочу поспать.

Повернулся, даже не дожидаясь ответа. И ушёл. Медленно, вразвалочку, белый костюм светился в сумерках как привидение. Шляпу он нёс в руке, и ветер трепал его седые волосы. Ника осталась сидеть за столом. Одна. Перед двумя пустыми бокалами и букетом роз, которые уже начали увядать. Она не знала, сколько прошло времени - минута, десять, полчаса. Ощущение было такое, будто кто-то выключил звук во всём мире. Только сердце стучало. Глухо, тяжело, как кувалда по ржавому железу.

- Сеньора Ника? - голос Луиса пробился сквозь вату. - Всё в порядке? Принести ещё вина?

- Нет, Луис, - сказала она чужим голосом. - Уберите всё. И розы тоже уберите.

Она встала, шатаясь, и пошла к лестнице. Каждый шаг давался с трудом. И не потому, что вино ударило в голову, оно вообще перестало действовать. Просто тело вдруг стало чужим, тяжёлым, непослушным. Она поднялась к себе, закрыла дверь, прислонилась к косяку. Завтра они поговорят. Но о чём? О деньгах? О тюрьме? О чём ещё может говорить человек, которого ты ограбила семь лет назад, а потом притворялась, что не знаешь его? Ника посмотрела в окно. На втором этаже, тремя номерами левее, горел свет. Люкс Егора Донского. Она не знала, что «завтра» принесёт предложение, от которого невозможно отказаться. И что тюрьма окажется не самой страшной из её проблем.

Ника не пошла в свой номер. Резко поменяла маршрут и направилась в гараж. Внутри всё ещё гудело, пульсировало где-то под рёбрами, но руки были холодными и спокойными. Странное дело когда мир рушится, Ника становилась спокойнее. Старая привычка. Она отодвинула стенку. Оглянулась вокруг инстинктивно, хотя гараж был пуст. Пахло бензином и пылью. Единственная лампочка под потолком мигала, будто подмигивала ей. Ника вынула «Глок». Взвесила на ладони. Магазин был полным, она проверила, даже не глядя. Потом, как ни в чём не бывало, сунула пистолет в кобуру.

Лёгкое летнее платье скрывало оружие идеально. Кристина бы ужаснулась. Роман бы вздохнул и ничего не сказал. Она закрыла стенку, поправила одежду и направилась в свой номер. Поднимаясь по лестнице, она бросила взгляд на окна третьего этажа. Люкс Донского. Там погас свет. Только что горел. И вот темнота. Ника почти дошла до своей двери, уже взялась за ручку, когда сзади раздался тихий, но твёрдый голос.

- Зачем он тебе?

Ника обернулась. В полумраке коридора стоял Роман. Без футболки, в одних спортивных штанах, но уже в кроссовках, будто собирался куда-то бежать. Или только что вернулся. Его лицо было спокойным, но глаза сканировали её с головы до ног.

- Кто? - спросила Ника, надеясь, что он не заметил.

Роман показал взглядом на её бедро. Туда, где под тонкой тканью платья угадывалась кобура.

- Как ты узнал? - спросила она, не отрицая. Бесполезно.

- Как ты думаешь? - он шагнул ближе, открывая дверь в её номер жестом «заходи». - Я тебя знаю за столько лет. Я выучил каждое твоё выражение лица. И сейчас ты что-то задумала.

Ника вздохнула и зашла внутрь. Роман за ней. Закрыл дверь, включил свет, скрестил руки на груди. Прислонился к стене и уставился на неё в упор.

- Выкладывай.

Ника прошла к столу, села. Пистолет в кобуре неприятно давил на бедро, но она не стала его вынимать. Пусть будет.

- Рома, - сказала она, глядя в пол. - Он меня узнал.

- Кто?

- Донской. Ты его не знаешь. Старая история, ошибки молодости. Семь лет назад я должна была его обокрасть. Всё пошло не по плану, я его оглушила, забрала деньги. Два миллиона.

Роман молчал. Очень долго. Потом медленно выдохнул и спросил:

- И что он хочет?

- Пока не знаю. Сказал, завтра поговорим. Деньги, говорит, не нужны. - Ника подняла на него глаза. - Но он знает, кто я. С самого начала знал.

Роман отлепился от стены, прошёлся по комнате, зачем-то заглянул за штору. Проверил окно. Потом остановился напротив неё.

- Снова война с кем-то? - спросил он жёстко, но без осуждения. - Удвоить охрану?

Ника покачала головой. Медленно, устало.

- Нет, не стоит. Я думаю, всё обойдётся.

- Ты так думаешь? - Роман не поверил. Конечно, не поверил. - Только что ты достала пистолет из тайника. Ты носишь оружие в собственном отеле после двух лет тишины. И ты говоришь «всё обойдётся»?

- Потому что я хочу верить, - тихо сказала Ника.

Они посмотрели друг на друга. Роман был из тех людей, которые не задают лишних вопросов. Он был мужем Кристины, отцом маленькой Ники и лучшим телохранителем, какой только мог быть у такой взбалмошной женщины, как Ника.

- Ладно, - наконец сказал он. - Но если что-то пойдёт не так, я не буду спрашивать разрешения.

- Договорились.

Роман кивнул и направился к двери. На пороге задержался, обернулся.

- Ника. Ты знаешь, что я пойду за тобой в огонь и в воду. И Кристина тоже. Мы не дадим тебя в обиду.

- Знаю. Спасибо, Ромка.

Он вышел. Закрыл дверь. Ника осталась одна. Она посидела ещё минуту, потом расстегнула кобуру, выложила «Глок» на стол. Чёрный, холодный, он поблёскивал в мягком свете ночника. Она провела пальцем по стволу.

- Я думаю, всё обойдётся, - повторила она шёпотом.

Это была ложь. Но иногда ложь единственное, что помогает уснуть. Пистолет положила на стол. Ника прошла в ванную. Белый кафель приятно охлаждал босые ступни. Зеркало над раковиной отражало её бледную, с тёмными кругами под глазами, хотя грим она почти не использовала. Волосы растрепались, платье мялось у пояса. Она выглядела как человек, который только что избежал аварии но не уверен, что выжил. Она никогда никого не боялась. Никогда. Даже когда ствол упирался ей в затылок. Даже когда Матвей угро-

жал сдать её полиции. Даже в той перестрелке в Барселоне, когда пуля прошла в сантиметре от виска. Ника не боялась. У неё был нерв из стали и холодная голова. Но сегодня интуиция отчего-то вопила. Прямо в уши, в затылок, под рёбра - где-то там, глубоко, где прячутся самые древние страхи. А сознание затопило непонятной тревогой, хотя повода для этого, казалось бы, не было. Какого чёрта? Он же просто сказал "завтра поговорим". Не угрожал. Не орал. Даже деньги не потребовал. Может, он правда просто хочет поговорить? Она открыла кран на полную мощность. Холодная вода хлынула из крана, ударила в белый фарфор раковины. Ника набрала полные ладони, поднесла к лицу и плеснула резко, почти агрессивно. Вода потекла по щекам, по шее, закапала на платье. Второй раз. Третий. Холод обжёг кожу, заставил дыхание перехватиться. Но мозг прояснился. Тревога никуда не делась, но отступила на задний план, спряталась за шипящую в висках решимость. Она подняла голову, вытерла лицо мягким полотенцем и посмотрела в зеркало уже другими глазами.

- Надо взять себя в руки, - сказала она вслух, - И попытаться выкрутить ситуацию.

Голос прозвучал твёрдо. Почти убедительно. Ника наклонилась к зеркалу ближе, вглядываясь в собственные зрачки. Семь лет прошло. Возможно, он уже остыл. И есть шанс договориться. Она смотрела в отражение, словно ждала, что отражение возразит. Отражение молчало. Смотрело устало,

но с той же стальной искрой, которая всегда выручала её в самых безнадёжных ситуациях. Она выключила свет в ванной и вернулась в комнату. Пистолет лежал на столе, чёрный и безмолвный. Ника посмотрела на него, потом убрала обратно в кобуру, в ящик прикроватной тумбочки. Рядом с паспортом и старой фотографией, где она и Кристина смеются на фоне недостроенной «Лагуны». Мысли ещё какое-то время кружились, как мухи над мёдом: Донской, семь лет, удар по затылку, красный «Лексус», белая шляпа, его спокойная улыбка. Потом они замедлились, начали путаться, терять связность. За окном шумело море. Кто-то в соседнем номере смотрел телевизор. Где-то на первом этаже Роман, наверное, проверял замки. Ника провалилась в сон - тяжёлый, без сновидений, как падение в чёрную яму. Ей снились олеандры. Почему-то белые, хотя днём цвели розовые. И кто-то поливал их из лейки. Человек в белом костюме. Она не успела разглядеть лицо провалилась глубже, в тишину, где не было ни страха, ни надежды, только холодный, равнодушный покой.

Глава четвертая

Солнце предательски светило в глаза. Ника поморщилась, не открывая глаз, и попыталась повернуться на другой бок. Но и там хоть зажмурься, хоть уткнись лицом в подушку, солнце предательски светило в глаза. Отражённое от зеркала, стоящего на туалетном столике, оно било прямо в лицо, как прожектор.

- Чёрт бы побрал эти окна, - пробормотала Ника, садясь на кровати.

Она посмотрела на окно и снова пожалела о том, что так и не купила нормальные шторы. Тонкие занавески, которые выбрала Кристина для «лёгкости и воздушности», совершенно не спасали от утреннего солнца. Римские шторы? Жалюзи? Чёрные блэкауты? Ника обещала себе купить их уже два года. Взгляд упал на прикроватную тумбочку. Там, в ящике, всё ещё лежал «Глок». Вчерашняя тревога никуда не делась, она просто притаилась, затаилась в уголках сознания, как кошка перед прыжком. Ника потянулась, хотела встать, но не успела. Дверь распахнулась неожиданно резко, с грохотом, без стука. Рефлекс сработал быстрее мысли. Ника выхватила пистолет из ящика, вскинула его, направив на дверь.

- Ника! - раздался знакомый голос. - Ты что, снова взялась за оружие?!

На пороге стояла Кристина. В руках поднос с кофе и круассанами. На лице искреннее изумление, смешанное с ужасом и гневом. Ника опустила пистолет.

- А что ты влетаешь так? - спросила она с лёгким раздражением. - Без стука, с порога... Я могла и выстрелить.

- Ты могла выстрелить?! - Кристина захлопнула дверь ногой, поставила поднос на стол и уставилась на подругу в упор. - Ника, ты что? Что происходит? Мы же договаривались никакого оружия. Два года, Ника! Два года тишины!

- Крис, успокойся, - Ника убрала «Глок» обратно в ящик

и потянулась за халатом. - Всё нормально.

- Когда всё нормально, за ствол не хватаются! - Кристина скрестила руки на груди. - Говори. Я знаю тебя, Ника. Ты вся на взводе. С тобой такое бывает только когда случается реальная угроза.

Ника вздохнула. Подошла к окну, раздвинула занавески. За стеклом синело море, звенели цикады, какой-то гость уже плескался в бассейне.

- Ой, Крис... - она повернулась к подруге. - Объявился тут один. Старая история. Ещё с тех времён, когда я работала на Матвея.

- Какого Матвея?

- Того самого. Я его ограбила. Семь лет назад. Взяла хорошие деньги, два миллиона. Думала, всё забылось.

- Семь лет прошло! - Кристина всплеснула руками. - Неужели помнит тебя до сих пор? Кто это? Смирный? Тот, который?

Ника покачала головой.

- Нет. Смирный до сих пор сидит. А это другой. Наш новый постоялец. Егор... - она запнулась, - Донской.

Тишина повисла в комнате. Кристина смотрела на Нику так, будто та призналась, что отель продан.

- Донской? - переспросила она тихо. - Тот самый, у которого ты...?

- Тот самый.

- И что он хочет?

- Пока не знаю. Сказал поговорим сегодня.

Кристина открыла рот, чтобы ответить, но в дверь постучали.

- Сеньора Николь? - раздался голос Марианны. - Извините за беспокойство, вас спрашивает сеньор Родригес. Говорит, у вас сегодня встреча.

Ника переглянулась с Кристиной.

- Майкл? - удивилась Кристина. - Что ему нужно в такую рань?

- Не знаю, - Ника накинула халат, поправила волосы. - Скажи ему, что я сейчас спущусь, Марианна.

- Хорошо, сеньора.

Шаги Марианны удалились вниз по коридору.

- Ты идёшь в таком виде? - Кристина окинула её взглядом.

- А что не так? - Ника посмотрела на себя - халат, тапки, растрёпанные волосы. - Это же Майкл. Он старый друг, не будет же он меня судить.

- Дело твоё, - Кристина пожала плечами, взяла с подноса круассан и откусила. - Я пойду, прослежу, чтобы Рома покормил Нику. Не забудь про Донского.

- Не забуду, - тихо сказала Ника.

Она спустилась на первый этаж через пять минут. Накинула поверх халата лёгкий кардиган — вдруг кто из гостей увидит, неловко как-то. Волосы собрала в пучок. Без макияжа, но свежая, после душа. В холле, в кожаном кресле у окна, сидел Майкл Родригес. Высокий, подтянутый мужчи-

на, с идеальной сединой на висках и дорогими часами на запястье. Поставщик продуктов для «Лагуны» и, по совместительству, старый знакомый, который никогда не задавал лишних вопросов.

- Майкл! - Ника подошла к нему, протягивая руку. - Рада тебя видеть. Куда пойдём? Ко мне в кабинет?

Майкл встал, взял её руку и поцеловал по-европейски, легко, без фамильярности.

- Николь, вы прекрасно выглядите, - сказал он с лёгким акцентом. - Солнце идёт вам. А в кабинет не хочется, там пахнет бумагами и кофе. Пойдёмте прогуляемся.

Они вышли из отеля и пошли по аллее к бассейну. Пальмы, цветущие кусты, утренняя прохлада, которая быстро уйдёт, как только солнце поднимется выше. Майкл шёл неторопливо, как человек, который никуда не спешит. Ника рядом, чувствуя, как утреннее спокойствие понемногу вытесняет вчерашнюю тревогу. Они сели за столик, где вчера вечером Ника пила вино с Донским. Майкл заказал у подошедшего официанта два эспresso. Ника смотрела на бассейн, на воду, которая уже нагрелась, и ждала. Майкл отпил кофе, помолчал, потом сказал:

- Что случилось, Майкл? - спросила Ника, видя его задумчивость. Вы же не просто так приехали в такую рань.

- Николь, - он улыбнулся, отставляя чашку. - Не беспокойтесь, всё хорошо. Просто у нас скоро заканчивается договор на поставку продуктов. Я приехал напомнить.

Ника рассмеялась легко, искренне.

- Ой, Майкл! Я помню. На днях подпишем новый. Ты меня напугал, честное слово. Я думала, что-то серьёзное.

Майкл протянул руку, пожал её крепко, по-деловому.

- Рад, что мы договорились, - сказал он. - Просто я слышал, что вы ищете новых поставщиков. Подумал, мало ли...

Ника посмотрела на него с недоумением.

- Ой, да нет! Что ты? - она покачала головой. - Твои продукты лучшие. Луис только твои помидоры и признаёт. Какие ещё поставщики?

Майкл кивнул, лицо его разгладилось.

- Тогда договорились. Заеду на днях с бумагами. Не прожай, Николь. Я знаю дорогу.

Ника всё же пошла провожать Майкла на парковку. Не потому, что он просил, просто ноги сами понесли её следом. Кофе допит, солнце поднялось выше, и сидеть одной у бассейна, чувствуя на себе взгляд из окна третьего этажа, было выше её сил. Майкл шёл впереди, чуть покачиваясь, как человек, который привык к жаре и не замечает её. На полпути к машине он вдруг замедлил шаг, обернулся и посмотрел на Нику долгим, изучающим взглядом.

- Ника, - сказал он, переходя на «ты» внезапно и без спроса. - Скажи мне, а давно ли хозяйки отеля носят оружие?

Ника замерла. Прямо посреди парковки, между припаркованным «Лексусом» Донского и стареньким «Сеатом» кого-то из гостей. Ветер донёс запах жасмина и бензина.

- Откуда ты знаешь? - спросила она тихо, не отрицая.

Майкл кинул взгляд на её правое бедро. Пиджак халата чуть приоткрылся, и кобура, чёрная, кожаная, предательски блеснула на солнце.

- Под пиджаком, - сказал он, как констатировал факт. - Виднеется.

Ника машинально прикрыла оружие. Поздно.

- У тебя проблемы, Ника? - Майкл шагнул ближе, понизил голос. - Помочь?

В его глазах не было осуждения. Только спокойная, мужская готовность. Родригес был из тех людей, которые умеют держать язык за зубами. И, судя по тому, как его пальцы коснулись собственного пояса, он сам носил нечто потяжелее ключей от машины. Ника посмотрела на него. Хороший человек. Верный. Не из того мира, но слишком много знающий, чтобы притворяться дурачком.

- Нет, спасибо, Майк, - она выдавила улыбку. - Всё нормально.

- Ты так говоришь, а сама с «Глоком» под халатом на встречу ко мне вышла, - он усмехнулся в усы. - Спасибо за доверие, кстати.

- Майк...

- Ладно, ладно, - он поднял обе ладони, отступая к своей машине. Не лезу. Ты взрослая женщина. Но если что у меня в Мурсии есть друзья. Хорошие друзья. Понимаешь, о чём я?

- Понимаю, - Ника кивнула. - И спасибо.

Майкл сел в автомобиль, опустил стекло.

- Береги себя, Николь. И розы эти, - он кивнул в сторону отеля, - Выброси. Красные розы от мужчин, которым нечего терять.

Он уехал. Ника осталась стоять на парковке, глядя вслед удаляющейся машине. Розы. Донской принёс розы. Красные. Длинностебельные. Вчера она не придавала этому значения. Теперь задумалась.

- Красные розы от мужчин, которым нечего терять, - повторила она шёпотом. - Мудрый ты человек, Майкл Родригес.

Она поправила халат, плотнее запахнула пиджак, скрывая кобуру, и медленно пошла обратно в отель. Ника вернулась к столику у бассейна. Солнце уже поднялось высоко, вода в бассейне отливала яркой бирюзой, несколько гостей расположились на шезлонгах с коктейлями. Мирная, безоблачная картина. Никому и в голову не пришло, что хозяйка отеля сидит за столиком с «Глоком» под халатом и ждёт человека, который перевернёт её жизнь. Она попросила официанта принести кофе. Эспрессо, двойной, без сахара. Официант кивнул и исчез. Ника смотрела на дорожку, ведущую от отеля к бассейну. Ждала. Он появился ровно в двенадцать. Ни минутой раньше, ни минутой позже. Егор Донской шёл неторопливо, в лёгких льняных брюках и белой рубашке с закатанными рукавами. Соломенная шляпа сегодня отсутствовала - седые волосы блестели на солнце. Он нёс в руке планшет

и улыбался. Та же спокойная, почти дружеская улыбка, что и вчера. Он сел напротив, не спрашивая разрешения.

- Доброе утро, Ника. Выспались?

- Давайте без лишних разговоров, - отрезала она. - Говорите, что хотели.

Егор откинулся на спинку стула, положил планшет на стол.

- Хорошо. Без лишних разговоров, так без лишних. - он сложил руки на груди. - У меня для вас предложение. Очень простое. Вы соглашаетесь и все счастливы. Отказываетесь ну, тогда мне придётся обратиться в полицию.

Ника усмехнулась.

- С какой стати? Семь лет прошло. Сроки давности, улики...

- Улики? - Егор перебил её мягко. - У меня есть видео.

- Какое видео?

Егор взял планшет, повернул экраном к Нике. Нажал на треугольник. На ней было видно, как женщина в капюшоне, но с открытым лицом оглушает мужчину ударом пистолета по затылку. Мужчина падает. Женщина поднимает кейс и уходит. Ника смотрела, не моргая.

- У меня камеры были в доме, - сказал Егор, забирая планшет. - А когда сделана запись не имеет значения. На видео ты и я. Я хранил эту запись семь лет. На всякий случай. И знаешь, не зря хранил.

Ника медленно откинулась на спинку стула. В глазах её

горел холодный огонь.

- Ты что, шантажировать меня решил? - спросила она тихо, переходя на «ты». - Не советую со мной связываться. Я не боюсь. Я давно уже никого не боюсь.

Егор улыбнулся ещё шире. Наклонился вперёд, положив локти на стол, и заглянул ей в глаза в упор.

- А кто сказал, что я буду угрожать тебе? - спросил он ласково.

Затем он перевёл взгляд в сторону пляжа. Там, у кромки воды, маленькая Ника строила замок из песка. Рядом сидела Кристина, поправляя дочке панамку.

- У тебя замечательные друзья, - продолжал Егор, не отводя глаз от девочки. - Ой, какая маленькая девчушка... вообще прелесть. Жаль, если с ней что-то случится.

Вот тут Нику переклинило. Что-то щёлкнуло у неё в голове, как спущенный курок, как оборвавшаяся струна. Мир сузился до одной точки, лица этого человека, который посмел смотреть на её крестницу. Она не помнила, как вскочила. Не помнила, как опрокинула стол. Кофе, пепельница, планшет Егора всё полетело на плитку. Зазвенела разбитая чашка.

- Ты что, тварь, угрожать вздумал?! - закричала Ника, бросаясь на него. - Детям?! Ты доиграешься!

Она ударила его в лицо. Раз, второй. Кулак пришёлся по скуле, потом по губе. Егор не сопротивлялся, даже не поднял руки. Только откинулся на стуле, принимая удары, и улыбался.

ся. Улыбался своей проклятой улыбкой.

- Ника! Ника, прекрати!

Кто-то схватил её за плечи. Роман. Розита. Откуда они взялись? Ника не заметила. Она пыталась вырваться, но Роман держал крепко.

- Успокойся, - сказал он ей в самое ухо. - Люди смотрят.

- Да мне плевать! - выкрикнула Ника, дыша тяжело и рвано. - Плевать!

Но она перестала вырваться. Только смотрела на Егора ненавидящим, горящим взглядом. Гости замерли. Кто-то поднял телефон, снимая. Шепотки. Пальцы. Розита оглянулась и побледнела.

- Ника, - сказала она тихо, - Полиция.

Двое полицейских в синей форме уже шли по дорожке к бассейну. Короткая радиосвязь на поясе, настороженные лица. Знакомые. Местные. Те, кто приезжал в отель на кофе.

- Сеньора Мартинез, - сказал старший, подходя ближе и оглядывая разгромленный стол. - Мы вынуждены вас арестовать. За дебош в собственном отеле. Пройдёмте с нами.

Ника открыла рот, чтобы ответить, но Егор опередил её. Он встал, не спеша. Рукавом белой рубашки вытер кровь с разбитой губы. Поправил воротничок. Посмотрел на полицейских сверху вниз — спокойно, почти снисходительно.

- Всё в порядке, господа, - сказал он по-испански с лёгким акцентом. - Просто... эмоциональный разговор. Мы сами разберёмся. Никакого дебоша не было.

Полицейский перевёл взгляд с разбитой губы Егора на опрокинутый стол. Сомневался.

- Сеньора Мартинез? - спросил он.

Ника сжала кулаки. Выдохнула.

- Всё в порядке, - сказала она, глядя на Егора. - Мы просто беседовали.

Полицейские переглянулись.

- Хорошо, - старший кивнул. - Но если ещё раз... сеньора, вы хозяйка отеля. Подавайте пример.

Они ушли. Розита подхватила Нику под локоть, пытаясь отвести в сторону. Роман стоял между Никой и Егором, не сводя с последнего глаз. Ника высвободилась и посмотрела на Донского в упор.

- Ника, - тихо сказал Егор, всё ещё касаясь разбитой губы. - Я же не совсем дурак. Устроить скандал при полиции, имея на меня такое видео? Нет уж. - он поднял с земли планшет - экран разбит, но работать, видимо, ещё мог. - А вот видео, знаешь, может уйти куда следует. Если я перестану контролировать ситуацию.

- Что ты хочешь? - спросила Ника. Голос её сел от ярости, но слова звучали чётко.

Егор посмотрел на неё. Улыбнулся той же улыбкой, только теперь с разбитой губой она выглядела совсем иначе. Жутковато.

- Я тебе скажу вечером, - ответил он. - Приходи в мой номер. В восемь. Одна.

Он развернулся и пошёл к отелю, не оглядываясь. Ника осталась стоять посреди разгрома. Роман молча сжимал её плечо. Розита собирала осколки разбитой чашки. Гости потихоньку отводили взгляды и возвращались к своим коктейлям.

- Вечером, - прошептала Ника. - Он сказал вечером.

Кристина уже бежала к ним от пляжа, подхватив на руки перепуганную маленькую Нику.

- Что здесь произошло? - спросила она, глядя на разбитую губу Романа, хотя это была кровь Донского.

Ника не ответила. Она смотрела вслед Донскому, исчезающему в дверях отеля. Он не угрожал ей. Он угрожал девочке. А это была уже совсем другая игра. Роман увёл Нику в тень, под большой зонт у дальней стены отеля. Здесь не было гостей, только шезлонги, сложенные на зиму, и пара велосипедов, которые никто не убирал. Пахло хлоркой и нагретым пластиком.

- Что случилось? - спросил Роман, встряхнув её за плечи. - Ника, ты меня слышишь? Что этот урод тебе сказал?

Ника отстранилась, провела рукой по лицу, убирая волосы. Кулаки всё ещё болели, она слишком сильно ударила. Или недостаточно сильно.

- Ничего, Ром, - ответила она устало. - Просто этот возмнил себя богом. И ставит условия. Какие, я ещё сама не знаю. Сказал вечером скажет.

Кристина подошла незаметно. Держала маленькую Нику

на руках, но лицо у неё было такое, что девочка молчала, прижавшись к материнскому плечу, чувствуя: сейчас нельзя шуметь.

- Может, в полицию обратиться? - предложила Кристина, понизив голос. - Это же шантаж. У нас есть права. Мы в Испании, а не в девяностых.

Ника подняла голову. Посмотрела на подругу долгим, тяжёлым взглядом.

- Нет, - сказала она твёрдо. - Исключено. Я приму его условия. Посмотрю, что он хочет.

- Ты с ума сошла? - Кристина прижала дочку крепче. - Принять условия шантажиста? Ника, это же...

- Я сказала нет, - перебила Ника.

Розита подошла сбоку, вытирая руки салфеткой от разлитого кофе. Села на край сложенного шезлонга, закинула ногу на ногу. Посмотрела на Нику так, как смотрит старшая сестра на младшую, которая собирается сделать глупость.

- Слушай, - сказала Розита, негромко, но весомо. - Ты же понимаешь, что одной просьбой это не кончится? Он будет шантажировать тебя. Снова и снова. Такие люди не останавливаются.

Ника подняла голову и медленно обвела взглядом каждого. Эти люди были всегда с ней. Всегда. Даже когда она не заслуживала.

- Понимаю, - ответила Ника тихо. - Но я решу этот вопрос.

Розита закатила глаза театрально, по-своему, но в этом

жесте сквозило искреннее беспокойство.

- Эй! - она подалась вперёд, понизив голос до шёпота. - В прошлый раз, когда ты «решала проблему», полегло немало людей. Ты помнишь Честера? Или забыла уже?

Ника подняла глаза. В них вспыхнуло - не гнев даже, а что-то более глубокое. Боль. И горькая правда.

- Ты сейчас про что? - спросила она ледяным тоном. - Если про Честера, то вспомни, кто вытаскивал твою сестру и мать из того подвала. Кто стрелял, пока вы через чёрный ход уходили. Я, Розита. Я. И я не просила за это благодарности.

Розита опустила глаза первой.

- Не просила, - признала она тихо. - Но и не говори, что проблем не было. Они были. И люди погибли.

Ника промолчала. Роман усмехнулся невесело, больше себе, чем им.

- Да, - сказал он, качая головой. - Видимо, покой нам только снится.

Он перевёл взгляд на небо. Совсем не подходящее для таких разговоров.

- Ребят, - Ника выпрямилась, стряхнула с плеча невидимую пыль. Голос её стал спокойным, почти безразличным. - Это моя проблема. И я её решу.

Роман посмотрел на неё долгим взглядом. Потом кивнул, приняв решение.

- Да мы не сомневаемся, что ты её решишь, - сказал он. - Вопрос только какой ценой.

Ника не ответила. Она повернулась и пошла к отелю, оставляя их за спиной. Восемь часов вечера. Номер Донского. Она придёт. Но не с пустыми руками.

Глава пятая

Ровно в восемь Ника стояла перед дверью люкса. Она переоделась. Чёрные брюки, чёрная водолазка с длинным рукавом. Волосы собраны в тугий пучок. Никакой косметики, никаких украшений. Идеальная, отутюженная, будничная строгость, которая скрывала ровно одну деталь: на правом бедре, под тканью брюк, была пристёгнута кожаная кобура. «Глок» заряжен, предохранитель включён. Роман не знал. Кристина тем более. Ника тихо постучала. Дверь открылась почти сразу. Егор ждал её у порога, будто стоял здесь последние полчаса. Он переоделся в тёмно-синий костюм, без галстука, расстегнутый ворот рубашки. Разбитая губа уже запеклась и припухла, но он даже не пытался её скрыть — наоборот, словно демонстрировал как трофей.

- Проходи, Ника, - он посторонился, пропуская её внутрь.
- Ты пунктуальная. Это хорошо.

Номер был просторным, с выходом на балкон, откуда открывался вид на ночное море. Дорогая мебель, свежие цветы в вазе у окна, приглушённый свет торшеров. На столе бутылка красного вина и два бокала. Ника окинула комнату быстрым взглядом. Выходы, углы, возможные укрытия. Шторы двойные, плотные. Дверь в ванную приоткрыта. Никого больше нет. Она осталась стоять у порога, не делая шага

внутри.

- Я пришла, - сказала она. - Говори.

Егор закрыл дверь, щёлкнув замком. Подошёл к столу, разлил вино по бокалам. Один протянул ей.

- Не отравлено, - улыбнулся он, заметив её нерешительность. - Зачем мне тебя травить? Ты мне живая нужна.

- Говори, - повторила она.

Егор пожал плечами, поставил бокал обратно, сел в кресло, жестом приглашая её сесть напротив. Она не села.

- Хорошо, - он откинулся на спинку, закинул ногу на ногу.

- Буду краток. У меня есть к тебе деловое предложение.

- У нас не может быть деловых предложений, - отрезала Ника.

- Может. И очень выгодное, - он помолчал, давая словам осесть. - Я же сказал: деньги мне не нужны. Я вообще не злой человек, Ника. Ударил ты меня сегодня ну и бог с тобой. Я даже заявление писать не буду.

- Благодетель, - фыркнула Ника.

- Нет. Реалист. - Егор наклонился вперёд, положив локти на колени. - Я хочу, чтобы ты сделала для меня одну работу. Небольшую. Один человек, который мешает моим партнёрам. Одна чистая, точная работа. И видео исчезнет навсегда.

Ника ждала этого. Знала, ещё когда шла сюда. Но всё равно — когда прозвучало, внутри что-то оборвалось.

- Ты предлагаешь мне стать киллером? - спросила она тихо.

- Я предлагаю тебе выбор, - поправил её Егор. - Чистый, прозрачный выбор. Первое: ты отказываешься. Тогда завтра утром видео уходит в полицию Испании, а также в налоговую, а также некоторым людям, которые будут очень заинтересованы в том, чтобы посадить хозяйку отеля «Лагуна» за вооружённое ограбление. Семь лет — срок немалый. Плюс Испания, плюс статус, плюс депортация...

- Второе? - перебила Ника.

- Второе: ты делаешь работу. Один выстрел. Профессионально, чисто, без следов. Я получаю то, что мне нужно, ты получаешь свободу. И видео, - он похлопал по планшету, лежащему на столе, - уничтожается. Прямо на твоих глазах.

- А если я не верю, что ты его уничтожишь?

- Тогда у нас проблемы, - Егор развёл руками. - Но поверь, Ника мне не нужен вечный шантаж. Это утомляет. Мне нужен результат один раз. И мы расходимся навсегда.

Ника молчала. В голове крутились цифры, варианты, пути отхода. Согласиться значит переступить черту, от которой она отходила два года. Взяться за оружие не для защиты, а для убийства. Хладнокровного, заказного.

- Ты знаешь, кто я, - сказала она глухо. — Я не убиваю людей просто так.

- А Честер? - тихо спросил Егор.

- Откуда ты знаешь про Честера?

- Я много чего знаю, Ника. Я готовился к этой встрече семь лет. - он встал, подошёл к балконной двери, посмотрел

на море. Хорошо. Тогда третий вариант, - он вернулся к столу, взял свой бокал, отпил глоток. - Ты отказываешься. Видео уходит в полицию. Твоих друзей - Роман, Кристина, Розита тоже допросят как соучастников. Тот отель куплен на краденые деньги, Ника. Ты прекрасно это знаешь. Посадят всех. А маленькая Ника поедет в приют или к родственникам, которых нет. Ты этого хочешь?

Тишина стала плотной, как бетонная стена. Ника смотрела на него и видела он не блефует. Он всё просчитал. Каждый шаг, каждую её слабость.

- Ты мразь, - сказала она спокойно, без эмоций.

- Возможно, - Егор поставил бокал. - Но я мразь, у которой есть рычаги. А у тебя нет. Выбирай, Ника. Сегодня. Сейчас. Переступишь черту сохранишь всё, что любишь. Откажешься потеряешь всё. И себя в том числе.

Ника стояла, не двигаясь. Правая рука чесалась, так близко был пистолет. Один рывок, один выстрел, и проблема исчезнет. Егор умрёт, видео найдётся, уничтожится, никто не узнает. Но за дверью весь отель. Гости. Она не могла выстрелить. Не здесь. Не сейчас.

- Я подумаю, - сказала она, разворачиваясь к двери.

- У тебя до завтра, - бросил ей вслед Егор. - До девяти утра. Потом я звоню.

Ника уже взялась за ручку двери, пальцы сжали холодный металл. Она должна была уйти. Просто уйти. Подумать до утра, как он и сказал. Взвесить тюрьму против одного вы-

стрела. Посчитать, кого ей жалче себя или свою совесть. Но что-то внутри неё не позволило сделать этот шаг. Она обернулась. Быстро, резко, как пружина, выпущенная из часового механизма.

- Ты меня плохо знаешь, - сказала она, и голос её стал тихим, почти ласковым, и от этой ласки в комнате похолодало. - Не смей угрожать моим друзьям. Тем более малышке. Я тебя из-под земли достану. Понял меня?

Она смотрела на него и он отвел взгляд первым. Всего на секунду. Но этого было достаточно. Егор стоял у балконной двери, бокал в руке, и лицо его на мгновение стало чужим — не уверенным, не насмешливым, а насторожённым. Зверь почуял другого зверя. Но он быстро взял себя в руки.

- Иди, женщина, - сказал он, отворачиваясь к окну. - Иди и подумай над моим предложением. У тебя до девяти утра. Я не шучу.

Ника не ответила. Она вышла из номера, не хлопнув дверью, та закрылась за ней сама, мягко, почти ласково. В коридоре она остановилась, прижалась спиной к стене и глубоко вдохнула. Раз, второй, третий. Дрожь в руках унялась не сразу, но она дождалась. Потом спустилась на первый этаж. В холле горел мягкий свет, Марианна что-то печатала за стойкой, подняла голову и улыбнулась привычной дежурной улыбкой.

- Сеньора Ника, вам помочь?

- Марианна, я буду у бассейна, - Ника постаралась, чтобы

голос звучал ровно. - Попроси официанта принести мне вина. Белое, сухое. И большая бутылка.

- Слушаюсь, сеньора.

Ника вышла на террасу. Ночь обрушилась на неё теплом и запахом соли. Море шумело где-то вдали, бассейн подсвечивался мягким синим светом, несколько шезлонгов пустовали. Отель затихал. Гости разошлись по номерам, только пара влюблённых сидела в углу, пили коктейли и смотрели на звёзды. Официант принёс вино, открыл, разлил в бокал. Она кивнула ему, не глядя. Вино было холодным, терпким, чуть горьковатым на вкус. Слишком горьковатым или это просто у неё во рту пересохло от злости. Ника смотрела на воду в бассейне, на отражения ламп, на ночное небо. Думала. Семь лет назад она ударила этого человека, взяла деньги и ушла. Семь лет она жила спокойно, не оглядываясь. А он ждал. Он всё это время хранил видео, собирал информацию, выжидал момент. Он действительно не знал её настоящей. Знает только досье. Бумажки. Факты. Честер, Матвей, ограбления. Он не знал, на что она способна, когда ей угрожают. Раньше ультиматумы ставила она. Требовала, шантажировала, продавливала. Теперь она была по другую сторону и это бесило больше всего. Бесило так, что бокал в руке задрожал. Ника резко встала, так резко, что стул качнулся, а официант, протививший соседний столик, вздрогнул от неожиданности.

- Сеньора? - испуганно спросил он.

- Ничего, - Ника опустилась обратно и поставила бокал

на стол. Посмотрела на официанта, который боялся пошевелиться. - Поставь... - она махнула рукой, подзывая его ближе. - Слушай меня внимательно.

- Да, сеньора?

- В следующий раз, когда сеньор из люкса на третьем этаже закажет напиток, плесни ему в стакан воды из-под цветов. Понял?

Официант округлил глаза.

- Сеньора, я не могу...

- Шучу, - Ника выдохнула. - Иди. Всё в порядке.

Официант поспешно удалился. Ника откинулась на спинку, снова взяла бокал, сделала глоток. Вино наконец-то начало работать, разливаясь по венам приятным, расслабляющим теплом. Она поставила бокал, сжала его так, что едва не треснул тонкий стеклянный край.

- Играть буду по своим правилам.

Ника усмехнулась. У неё было время до девяти утра. Целая ночь, чтобы придумать, как переиграть человека, который считает, что держит её за горло. Ника уже собралась уходить от бассейна, когда у входа в отель остановилось такси. Старый «Мерседес» цвета мокрого асфальта, с потрескавшимся бампером и наклейкой аэропорта на заднем стекле. Фары погасли, двигатель чихнул и замолк. Дверца открылась, и из машины выбрался долговязый мужчина в кожаной куртке, несмотря на тёплую ночь.

- Сеньора Мартинез, - он снял тёмные очки, хотя на улице

было темно, и улыбнулся широкой, чуть виноватой улыбкой.
- Доброй ночи. Что вам не спится?

- О, Мигель, рада тебя видеть, - сказала она, пряча усталость за привычной вежливостью. - Кого привёз?

Мигель кивнул в сторону машины. На заднем сиденье темнел силуэт - мужчина спал, откинув голову на подголовник, приоткрыв рот.

- Нового постояльца, - Мигель понизил голос, будто боялся разбудить. - Из Мадрида. Вон спит на заднем сиденье, не хочу будить. Пусть поспит ещё десять минут. А вы, сеньора... - он внимательно посмотрел на Нику, - почему такая грустная?

- А что, видно?

- Видно, - Мигель кивнул, засовывая руки в карманы куртки. - У меня глаз намётан. За двадцать лет работы таксистом такие лица видишь, сеньора. У людей горе и у вас горе. Или не горе, но что-то тяжёлое.

Ника не знала, почему она это сказала. Может быть, вино ударило в голову. Может быть, усталость. Может быть, свет ночного бассейна и тихий плеск воды размягчили ту броню, которую она носила годами. Она рассказала. Не всё. Без деталей. Но суть да. Что объявился человек из прошлого. Что шантажирует. Что угрожает друзьям и маленькой девочке. Что требует невозможного. Мигель слушал молча, не перебивая. Когда она замолчала, он глубоко вздохнул, огляделся по сторонам и сделал шаг ближе.

- Сеньора, - сказал он тихо, почти шёпотом. - Я могу предложить другой путь. Дёшево, сердито, без следа.

- Какой ещё путь?

- Убрать того, кто вам угрожает, - Мигель смотрел на неё спокойно, без тени бравады. - У меня есть люди. Надёжные. Молчаливые. Сделают всё чисто, как метёлкой подмести. Вы даже не узнаете, когда. Вы просто проснётесь однажды утром, а проблемы больше нет.

Ника отшатнулась. Не потому, что испугалась. Потому что слишком хорошо поняла, о чём он говорит.

- Нет, - сказала она твёрдо. - Мигель, спасибо, но нет. Я не хочу ничьей смерти. Даже его. А если приспичит, сама могу.

- Как скажете, сеньора. Предложение остаётся в силе. Мой номер вы знаете.

- Мигель, постой. - она посмотрела на него долгим, изучающим взглядом. - А ты не простой таксист, оказывается.

- Сеньора. Вижу, что вы человек хороший. И не хочу врать. Признаюсь, я в прошлом сам из мира криминала. Но это прошлое. Сейчас я просто вожу машину и иногда помогаю хорошим людям, когда они в беде. Не за деньги. По старой памяти.

Ника кивнула. Мысль осталась. Противная, липкая, как паутина, которую не стряхнуть. Убрать Донского. Решить проблему раз и навсегда. Один выстрел — только не туда, куда он просит, а в него самого.

- Спасибо, Мигель, - сказала она как можно спокойнее.

- Я запомню. Но я, если надо, сама могу пристрелить. Два года уже оружие не брала. - она усмехнулась, пряча правду за шуткой. - Пальцы не те, прицел сбился.

Мигель посмотрел на неё с уважением.

- Сеньора, с такими словами надо осторожнее, - сказал он.

- Мало ли кто услышит.

- Никого нет, - Ника обвела рукой пустую террасу. - Только мы и ваше такси.

- И клиент, - Мигель кивнул на машину. - Который, кстати, скоро проснётся.

Он достал из кармана визитку.

- На всякий случай, сеньора. Если передумаете.

Ника взяла визитку, сунула в карман брюк, даже не глядя.

- Спасибо, Мигель.

- Удачи вам, сеньора. И пусть ваше оружие останется в сейфе ещё на много лет.

Он развернулся, открыл дверцу такси и мягко разбудил сонного пассажира. Ника осталась стоять у бассейна одна. Визитка жгла карман. Мысль жгла голову. Убрать Донского. Нет. Пока не стоит. Но когда человек угрожает семье Кристины, возможно старые правила перестают работать. Она развернулась и пошла к себе. Впереди была ночь раздумий. И утро, когда она скажет нет. А что будет потом, не знал никто. Даже она.

Глава шестая

Ника не спала почти всю ночь. Она лежала в темноте,

смотрела в потолок и перебирала варианты. Согласиться - стать киллером. Отказаться - тюрьма и потеря всего. Убить Донского. Каждый вариант был хуже предыдущего. Под утро она провалилась в тяжёлую дремоту, и ей снились олеандры. Они цвели красным, хотя должны были быть розовыми. А в центре цветка сидел Донской в своей белой шляпе и улыбался. Она проснулась в половине восьмого, когда солнце уже вовсю светило в окна, для которых она так и не купила шторы. Ника быстро приняла душ, надела лёгкое летнее платье, сегодня без кобуры. «Глок» остался в ящике. Она решила: если она идёт на разговор, то идёт без оружия. Это её территория, её отель, её правила. Хотя Донской, похоже, считал иначе. Она спустилась на первый этаж ровно в восемь тридцать. Вестибюль «Лагуны» жил своей привычной утренней жизнью. Марианна раскладывала ключи от номеров, горничные сновали с тележками белья, из ресторана тянуло свежей выпечкой и кофе. Гости завтракали на террасе, смеялись, строили планы на день. Мирная, солнечная, беззаботная картина. И в центре этого рая стоял он. Егор Донской. В тёмно-синем костюме, на этот раз с галстуком. Причёсан, выбрит, свеж, будто и не было вчерашнего скандала и разбитой губы, которая уже почти зажила. Он стоял у стойки ресепшена, привалившись плечом к мраморной стойке, и говорил по телефону.

- Да, документы сейчас привезу. Скажи Марине, чтобы подготовила подписи. Да, я знаю, что сроки горят, но это не

ко мне вопросы. К исполнителям.

Ника замерла у лестницы, наблюдая. Он заметил её сразу, боковым зрением. Не прерывая разговора, он поймал её рукой. Затем поднёс запястье к глазам, выразительно постучал пальцем по циферблату часов. Ника не двинулась с места. Стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на него в упор. Егор закончил разговор, бросил телефон в карман пиджака. Подошёл к ней слишком близко, нарушая личное пространство.

- Решила? - спросил он тихо, чтобы никто не слышал.

- Я подумаю до девяти, - ответила Ника ледяным тоном.

- Ты сам сказал.

- Умная женщина. Торгуется до последнего. - он поправил галстук. - Ладно. У тебя есть ещё полчаса. Ровно в девять я жду тебя в ресторане. Не опаздывай.

Он вышел из отеля, сел в свой красный «Лексус» и уехал, взвизгнув шинами на выезде. Ника проводила машину взглядом. Как только автомобиль скрылся за поворотом, она развернулась и быстрым шагом направилась в служебное крыло. Розита ждала её в маленькой гостиной для персонала - комнате без окон, с диваном, кофемашиной и старым телевизором. Она сидела в углу с чашкой кофе, в джинсах и майке, без макияжа, но с полностью боевым настроением.

- Ну? - спросила Розита, как только Ника закрыла дверь.

- Что этот козёл сказал?

Ника села напротив, взяла со стола вторую чашку, нали-

ла себе кофе. Рассказала. Без прикрас. Про видео, про шантаж, про угрозы друзьям и маленькой Нике. Про предложение стать киллером. Розита слушала, не перебивая. Под конец её лицо стало жёстким, глаза сузились.

- Убрать его, - сказала Розита просто, как о погоде. - Я знаю людей. Вопрос решается за сутки.

- Нет, Рози.

- Почему нет? - Розита поставила чашку, подалась вперёд.
- Он угрожает твоей семье. Моей семье. Маленькой Нике. Ты хочешь ждать, пока он выполнит угрозу?

- Я не хочу его смерти, - твёрдо сказала Ника. - Не так.

- А как ты хочешь? - в голосе Розиты прозвучала горечь.
- Поцеловать его и подружиться?

Ника помолчала. Потом медленно, одними уголками губ, улыбнулась.

- Нет, - сказала она. - Ты знаешь, если надо, я сама могу это сделать. Пуля в затылок не требует особого мастерства.

- Тогда что?

- Я хочу поиграть, - Ника откинулась на спинку дивана, и в глазах её появился тот самый холодный блеск, который Розита не видела два года. - Пусть ещё один человек поймёт, что не надо мне угрожать.

- Что ты задумала? - осторожно спросила Розита.

Ника взяла телефон, открыла контакты. Пролистала до нужного имени. Остановилась.

- У Донского есть враги, - сказала она задумчиво. - Более

серьёзные, чем я. Он говорил про «Калининградский трафик», про каких-то партнёров. Он не сам по себе. Он чья-то пешка.

- И ты хочешь выйти на его хозяев?

- Я хочу, чтобы его хозяева узнали, какой он ненадёжный исполнитель, - Ника убрала телефон. - Который вместо работы занимается личной мстью. Который рискует сделками ради семилетней обиды.

Розита смотрела на неё с уважением и тревогой.

- Это опасно, - сказала она. - Ты влезаешь в чужие разборки.

- Я уже в них влезла, - Ника встала, поправила платье. - Просто до сих пор не знала об этом. А теперь знаю. И теперь я сама выберу, на чьей стороне играть.

Она посмотрела на часы на стене. Восемь сорок пять. Через пятнадцать минут ей сидеть напротив Донского в ресторане и делать вид, что она сдаётся. А на самом деле, пора начинать свою игру.

- Роза, - сказала Ника на выходе. - Ты можешь достать мне номер адвоката, который специализируется на сделках со следствием?

- Зачем тебе адвокат?

- На всякий случай. У меня есть одна идея, как выиграть время и перехватить инициативу.

Розита кивнула, не задавая лишних вопросов.

- Будет тебе номер. И ещё кое-что, Ника.

- Что?

- Будь осторожна. Этот человек опасен. Он не дурак, и он ни перед чем не остановится.

- Я тоже, - сказала она тихо.

И вышла. Ровно в девять она вошла в ресторан. Донской уже сидел за столиком у окна. Перед ним стояла чашка кофе и планшет. Увидев Нику, он указал на стул напротив.

- Садись. Время вышло.

Ника села. Посмотрела на него спокойно, без страха, без ненависти - только холодное любопытство.

- Я согласна, - сказала она.

- Вот так? Без торгов?

- Без торгов, - Ника сложила руки на столе. - Но с одним условием.

- Я не торгуюсь.

- Тогда иди в полицию. - Ника сделала движение, чтобы встать.

- Стой! - Егор схватил её за запястье. - Какое условие?

- Я хочу знать, кого я должна убить. И хочу встретиться с заказчиком. Лично.

Егор усмехнулся.

- Зачем?

- Хочу убедиться, что вы не подставите меня после. Хочу посмотреть в глаза человеку, для которого я работаю.

Егор молчал долго. Смотрел на неё, изучал, прикидывал варианты. Потом кивнул.

- Хорошо. Завтра в восемь вечера. Я скажу, где. Приходи одна.

- Я всегда прихожу одна, - Ника встала. - До завтра, Егор.

Она развернулась и пошла к выходу, чувствуя его взгляд на своей спине. На пороге ресторана она столкнулась с Кристиной, которая несла поднос с завтраком для маленькой Ники.

- Ника? - Кристина остановилась, встревоженная странным выражением лица подруги. - Ты в порядке?

- В полном, - Ника поцеловала Кристину в щёку, как делала каждое утро. - Всё будет хорошо. Обещаю.

Она вышла на улицу, встала у бассейна, подставила лицо солнцу. Игра началась. Правила теперь устанавливала она. Ника поднялась к себе в номер, закрыла дверь на замок и достала телефон. В контактах она нашла нужное имя Родриго Г. и нажала на вызов. Трубку взяли после второго гудка.

- Николь! Привет! - голос в динамике звучал тепло, с лёгкой хрипотцой человека, который много курит и ещё больше смеётся. - Рад тебя слышать. Давно не звонила.

Ника улыбнулась. Родриго был из тех людей, от которых даже через телефон веяло надёжностью и спокойствием. Парагваец по рождению, испанец по духу, он знал ровно столько о её прошлом, сколько нужно, чтобы помочь, и нисколько больше, чтобы осудить.

- Привет, Родриго. Мне нужна твоя помощь.

- Не вопрос, - ответил он без колебаний. - Буду у тебя се-

годня в отеле. Часа через три. Хочешь, привезу нормального вина, а не той кислятины, которую твой Луис называет «резервный урожай»?

Ника рассмеялась, но быстро посерьёзнела.

- Нет, Родриго. Давай встретимся на «Панораме». Ты и я. Нужно поговорить тет-а-тет.

В трубке повисла пауза. «Панорама» — это был старый ресторан на скале, в двадцати километрах от отеля. Место, где говорили о вещах, которые не предназначены для чужих ушей.

- Что-то серьёзное? - тихо спросил Родриго.

- Да, - ответила Ника. - Очень серьёзное.

Родриго помолчал ещё пару секунд.

- Понял. Буду через четыре часа. Дорогу я знаю.

- Спасибо, друг, - Ника сбросила звонок и убрала телефон.

Четыре часа спустя Ника спустилась на парковку. Она переделалась в джинсы и чёрную футболку. Ключи от старенького «Фольксвагена», который Кристина выделила для хозяйственных нужд, она взяла с тумбочки в коридоре. Оружие в этот раз она оставила в номере. Она уже направилась к водительской двери, когда по крыше автомобиля раздалось три резких удара, костяшками пальцев, в привычном, узнаваемом ритме. Ника обернулась. В окне появился Роман. Он стоял, опершись на крышу, и смотрел на неё тем самым взглядом, который означал: «Я знаю больше, чем ты думаешь, и без разговора не отпущу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.